

РАЗДЕЛ III. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК81'255.2

Герасимова А.В.

Московский государственный областной университет

АНАЛИЗ ОТРАЖЕНИЯ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В СВЕТЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ ПЬЕСЫ Б. ШОУ «ПИГМАЛИОН»

Аннотация. Содержание статьи представляет анализ отражения процесса развития личности в тексте художественного произведения Б. Шоу «Пигмалион» и в его переводах на русский язык, осуществлённых двумя российскими переводчицами. В центре внимания автора находятся лексические единицы, способные своим значением обозначить динамику развития личности на пути к достижению поставленной цели. Исследуются переводческие приёмы и способы передачи художественного текста с английского языка на русский. В сравнительно-сопоставительном аспекте анализируется переводческая тактика авторов русских переводов.

Ключевые слова: личность, языковая личность, перевод, переводческие трансформации, фразеологические обороты, художественный перевод.

A. Gerasimova

Moscow State Regional University

ANALYSIS OF DYNAMIC REFLECTION OF LINGUISTIC IDENTITY DEVELOPMENT ON THE BASIS OF B. SHAW PLAY «PYGMALION» AND ITS INTERPRETATIONS IN TRANSLATION PRACTICE

Abstract. The article represents the analysis of personality development reflection in the text of «Pygmalion» by G.B. Shaw and its translation into the Russian language by two Russian interpreters. The focus is on lexical units that can identify the dynamics of personal development towards achieving the goal. The translation techniques and methods of the play transmission from English into Russian are analyzed. In the comparative analysis the translators' tactics of Russian translations is researched.

Key words: identity, linguistic identity, translation, translation transformations, idioms, literary translation.

Важнейшим достижением современной лингвистики является рассмотрение многообразных отношений, возникающих между *человеком и языком*, оформившихся как принцип антропоцентризма. Усиленное внимание уделяется понятию, обозначенному термином «языковая личность», являющемуся видовым по отношению к родовому «личность». Согласно словарю С.И. Ожегова, *личность* – это «человек как носитель каких-нибудь свойств, лицо» [6, с. 329].

«Языковая личность» (или «всякий говорящий человек») – это то понятие, которое своим значением связано с индивидуальными особенностями использования человеком языковых средств как родного языка, так и иностранного (если человек осуществляет общение на иностранном языке).

Общепризнанным в современной лингвистике считается мнение о том, что сам термин «языковая личность» предстаёт в качестве многоаспектной категории. Языковая личность как «человек говорящий» всегда является структурным компонентом речевой ситуации, или речевой коммуникации.

Художественная литература ставит перед собой цель познать человека во всей его сложности, раскрыть тайны развития языковой личности и усовершенствования человеческого поведения, его психики и её проявлений в общественном бытии. Анализ научных и художественных произведений позволяет сделать вывод о большой роли вербальной характеристики профессионально-личностной акмеологии для личностного и профессионального роста каждого человека, а также для прогресса всего человечества.

В художественном произведении языковая личность сама по себе, а так-

же особенности её развития, становления её характера и способностей к социализации передаются языковыми средствами.

Известно, что перевод *фразеологических единиц* считается одним из явлений, затрудняющих работу переводчика, поскольку многие фразеологизмы обладают ярко выраженной национальной спецификой, отражающей общенациональное мышление народа.

Русский и английский языки, имея каждый свою собственную фразеологию, способны отразить посредством устойчивых единиц особенности своей национальной культуры, особенности своего национального общественного мышления. И использованные художником слова фразеологические единицы становятся ярким образным средством создания индивидуальных особенностей языковой личности.

Теоретическое обоснование выделения фразеологических оборотов и их типов проведено в работах В.В. Виноградова [2], В.П. Жукова, А.И. Молоткова, А.В. Кунина. В обобщённом виде *фразеологический оборот* – это воспроизводимая единица, состоящая из двух или нескольких знаменательных слов, целостная по своему значению и устойчивая в своей структуре.

В переводческой практике фразеологические обороты занимают особое место, поскольку их национальная и лингвокультурологическая специфика вызывает определённые трудности. Как правило, переводчики в своей профессиональной деятельности используют приёмы переводческих трансформаций.

Вопрос о переводческой трансформации и её видах в переводе остаётся проблемным, поскольку су-

ществуют отличающиеся друг от друга предлагаемые теоретиками перевода классификации. Так, например, В.Н. Комиссаров выделяет следующие виды:

- лексические трансформации;
- грамматические трансформации;
- комплексные трансформации.

Следует заметить, что каждый выделенный В.Н. Комиссаровым вид трансформаций имеет свою характеристику и включает свой набор характерных приёмов [3, с. 164].

Так, **лексические трансформации** характеризуются приёмами транслитерации, переводческого транскрибирования, калькирования. При лексической трансформации возможны лексико-семантические замены, к числу которых относятся модуляция, конкретизация и генерализация.

Приёмами **грамматических трансформаций** являются дословный перевод (или синтаксическое уподобление), грамматические замены (замены членов предложения, форм слова, частей речи) и членение предложения.

Приёмами **комплексных (лексико-грамматических) трансформаций** являются экспликация (описательный перевод), антонимический перевод, компенсация.

В концепции Я.И. Рецкера типология трансформаций представлена двумя типами: *грамматические трансформации* и *лексические трансформации*. По его мнению, *грамматические трансформации* могут воплощаться в виде замены частей речи или членов предложения. А *лексические трансформации* заключаются в конкретизации, генерализации, дифференциации значений, антонимическом переводе, компенсации потерь,

возникающих в процессе перевода, а также в смысловом развитии и целостном преобразовании. В основе теории Я.И. Рецкера лежат приёмы логического мышления, с помощью которых нам даётся возможность раскрыть значение иноязычного слова в контексте и найти ему русское соответствие.

Я.И. Рецкер указывает, что не всегда возможно чётко квалифицировать каждый пример перевода из-за переплетения лексико-семантических категорий [7, с. 45].

В теории Я.И. Рецкера выделяются следующие семь разновидностей лексической трансформации:

- 1) дифференциация значений;
- 2) конкретизация значений;
- 3) генерализация значений;
- 4) смысловое развитие;
- 5) анатомический перевод;
- 6) целостное преобразование;
- 7) компенсация потерь в процессе перевода.

Автор подчёркивает, что отдельные приёмы трансформации часто совмещаются, особенно это наблюдается в отношении первых двух категорий, которые сочетаются друг с другом [7, с. 45].

В работах И.С. Алексеевой трансформации понимаются как межъязыковые преобразования, требующие перестройки на лексическом, грамматическом или текстовом уровне [1]. Создавая свою классификацию видов трансформаций, И.С. Алексеева указывает, что разграничения выделяемых ею типов неоднозначны и достаточно условны, поскольку трансформации редко встречаются в чистом виде и представляют собой, как правило, комплексные преобразования.

Классификация разновидностей трансформаций, представленная в работах И.С. Алексеевой, содержит четыре типа:

1) перестановки (изменения в порядке порядка языковых элементов, соответствующих языковым элементам подлинника);

2) замены (наиболее распространённый вид переводческих трансформаций, который выражается в замене форм слова, частей речи, членов предложения, лексических заменах);

3) добавления (расширения текста подлинника, связанные с необходимостью полноты передачи его содержания, а также предоставление различий в грамматическом строе);

4) опущения (представляют собой операцию, обратную добавлениям, если идёт речь о расхождениях между языками) [1, с. 166].

Вопрос о трансформации и её видах в современной теории перевода решается неоднозначно: теоретиками перевода выделяется разное количество типов и видов трансформаций; указывается на сложность отделения одного типа от другого, одного вида от другого; отмечается наличие разного количества приёмов, характеризующих тот или иной тип трансформации; отмечается наложение одной трансформации на другую и т. д.

Для проведения анализа был использован оригинальный текст пьесы «Пигмалион» Б. Шоу на английском языке и два его русских перевода. В качестве анализируемых текстов переводов нами использованы переводы, осуществлённые Е. Калашниковой и П. Мелковой.

Изучение оригинального английского текста Б. Шоу «Пигмалион» позволяет нам утверждать, что автор

данного произведения постарался передать тот колорит речи героев, который присутствовал в быте жителей Лондона, как светских людей, так и уличных торговцев в начале XX в.

Нами было выявлено 8 фразеологических оборотов. Такое незначительное количество использованных фразеологизмов в тексте Б. Шоу мы объясняем, во-первых, тематической ограниченностью выделяемых фразеологических единиц: мы старались выделить те, в которых проступает сема «развитие», «знание», «навык».

В аспекте нашего исследования представляется **показательным** такой отрывок из оригинального текста Б. Шоу: «Will you take advantage of a man's nature to do him out of the price of his own daughter what he's brought up and fed and clothed **by the sweat of his brow** until she's growed big enough to be interesting to you two gentlemen?» [10, с. 61].

Е. Калашникова: «Так неужели вы воспользуетесь слабостью человека, чтобы обсчитать его на цене родной дочери, которую он **в поте лица** растил, кормил и одевал, пока она не выросла настолько, что ею уже интересуются джентльмены?» [9, с. 212].

П. Мелкова: «Так неужели вы обманете человека и не дадите ему настоящую цену за его родную дочь, которую он **в поте лица** растил, кормил и одевал, пока она не стала достаточно взрослой, чтобы заинтересовать сразу двух джентльменов?» [8, с. 54].

В лексическом наполнении данного отрывка отмечен использованный автором английский фразеологизм **by the sweat of his brow**.

Согласно словарю, фразеологическая единица **by the sweat of one's brow** означает 'в поте лица' [4, с. 738].

Следует подчеркнуть, что в русских переводах данный фразеологизм присутствует. Переводчицы использовали здесь лексическую трансформацию для усиления передачи самого развития личности по пути достижения ею поставленных целей и задач.

В следующем отрывке мы можем наблюдать сам процесс работы по достижению самосовершенствования:

Б. Шоу: «Pickering: if we were **to take this man in hand** for three months, he could choose between a seat in the Cabinet and a popular pulpit in Wales» [10, с. 62].

Е. Калашникова: «Пикеринг! Если б мы **поработали над** этим человеком три месяца, он мог бы выбирать между министерским креслом и кафедрой проповедника в Уэльсе» [9, с. 212].

П. Мелкова: «А знаете, Пикеринг, **займись** мы этим человеком, он уже через три месяца мог бы выбирать между постом министра и церковной кафедрой в Уэльсе» [8, с. 55].

В лексическом составе данного отрывка отмечена использованная автором английская фразеологическая единица: **to take this man in hand**.

To take in hand – ‘взять на себя ответственность за кого-либо’; ‘взяться за кого-либо’; ‘прибрат к рукам’; ‘взять в руки кого-либо’ [4, с. 356].

Е. Калашникова произвела лексическую замену, сохранив при этом смысловое наполнение фразеологизма, а П. Мелкова воспользовалась оригинальным переводом данной лексической единицы из фразеологического словаря А.В. Кунина.

Проанализировав всё произведение, мы выделили большое количество словоупотреблений двух английских

глаголов и их грамматических форм: *to learn* – *учить* [5, с. 414], *to know* – *знать* [5, с. 403], которые своим прямым значением указывают на стремление главных героев к самосовершенствованию и саморазвитию. Это мы можем наблюдать в следующих примерах:

Б. Шоу: «Come, Higgins: you must **to learn to know yourself**» [10, с. 89].

Вариант перевода Е. Калашниковой:

«Ну, ну, Хиггинс, Вы сами за собой **не замечаете**» [9, с. 227].

Вариант перевода П. Мелковой:

«Не кипятитесь, Хиггинс, а лучше **последите** за собой» [8, с. 75].

Обе переводчицы воспользовались приёмом лексической трансформации для передачи эмоционально экспрессивной окраски характера главного героя.

Б. Шоу: «I **know**, I have no small talk» [10, с. 73].

Вариант перевода Е. Калашниковой:

«Я, **правда**, не умею вести светские разговоры...» [9, с. 217].

Вариант перевода П. Мелковой:

«Светских разговоров я вести не умею, **что верно, то верно**» [8, с. 62].

Обе переводчицы воспользовались как грамматической, так и лексической трансформацией.

Внимательное изучение обоих переводов пьесы Бернарда Шоу «Пигмалион» на русский язык позволяет говорить о том, что в основном обе переводчицы сохранили в переводе особенности речевой характеристики языковой личности (в нашем случае – это персонажи пьесы).

Но при этом выявлены некоторые особенности, присущие каждой переводчице.

Так переводчица Е. Калашникова допустила многочисленные опущения в переводе, которые являются важными для создания художественного образа. Рассмотрим пример:

Б. Шоу: «*I've taught scores of American millionaires how to speak English: the best looking women in the world. I'm seasoned*» [10, с. 49].

В приведённом отрывке оригинального текста использована лексическая единица **To be seasoned, которая, согласно словарю, имеет значение** 'закалённый, бывалый' [5, с. 651]. Данный отрывок переводчица Е. Калашникова удалила из своего произведения, тем самым лишив читателя важной информации.

Переводчица П. Мелкова использует приём дополнения в своём переводе, тем самым раскрывая основную идею развития языковой личности и сохраняя при этом колорит речи героев начала XX в.

Б. Шоу: «*I don't know how you can take an interest in it*» [10, с. 28].

Данный отрывок Е. Калашникова перевела следующим образом:

«Я, право, не **знаю**, что вы в этом можете находить интересного» [9, с. 195].

А переводчица П. Мелкова интерпретировала данный отрывок следующим образом:

«Не **понимаю**, как вы можете интересоваться такими вещами» [8, с. 30].

П. Мелкова, на наш взгляд, дала полный перевод, отражающий основную идею данного произведения, воспользовавшись при этом лексической трансформацией.

Необходимо отметить и то, что Е. Калашникова не даёт перевода эпилога, который, на наш взгляд, является

важной и необходимой частью художественного произведения, поскольку в нём подчёркивается основная идея произведения и отражается своеобразный итог повествования.

В отличие от Е. Калашниковой, переводчица П. Мелкова попыталась отразить основную идею пьесы «Пигмалион» и сохранить в переводе не только основную идею, но и все структурные компоненты формы пьесы.

Сравнивая переводы, выполненные Е. Калашниковой и П. Мелковой, мы можем утверждать, что перевод П. Мелковой больше соответствует основной идее произведения, чем перевод Е. Калашниковой.

Считаем, что П. Мелкова как переводчик сумела сохранить тот колорит, который отражает быт светского общества начала XX в.

На наш взгляд, перевод П. Мелковой, осуществлённый с включением эпилога, даёт полную возможность донести до русского читателя основную идею развития личности на пути достижения ею поставленных целей и задач.

Установлено, что обе переводчицы, стремясь максимально полно передать замысел автора и его художественные задачи, использовали незначительные трансформации переводимого текста, используя практически все виды трансформаций, выделяемые в современной теории перевода.

В художественном произведении личность как художественный образ создаётся языковыми средствами национального языка, а жанровый характер произведения оказывает сильное влияние на описание языковой личности и процесса её развития. Жанр пьесы диктует автору произведения

свои правила: языковая личность проявляет свои особенности посредством речевой характеристики.

Анализ переводов, осуществлённых переводчиками Е. Калашниковой и П. Мелковой, показывает, что переводчики стараются сохранить в тексте те языковые единицы, которые своим значением способны указать на идею развития личности и которые использованы автором произведения. Обе переводчицы прибегают к помощи трансформаций и их приёмов для более точной и достоверной передачи основной идеи развития личности в художественном произведении.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И.С. Алексеева. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 368 с.
2. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкознания. – 1953. – № 5. – С. 114–156.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: курс лекций. – М.: ЭТС, 1999. – 424 с.
4. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. – М.: Русский язык, 1984. – 944 с.
5. Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь. – 5-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1998. – 880 с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 22-е изд. – М.: Русский язык, 1990. – 924 с.
7. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. – 2-е изд., стереотип. – М.: Р. Валент, 2006. – 240 с.
8. Шоу Б. Пигмалион. Пьесы. – Москва: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. – 284 с.
9. Шоу Б. Пигмалион. Пьесы. – М.: Правда, 1981. – 352 с.
10. Shaw G.B. Pygmalion. – Moscow: Glossa-Press, 2002. – 224 p.